

ВАН ЦЗИНЬХУЭЙ, Н.С. КУЛЕШОВА

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – СФЕРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И РОССИИ

ВАН Цзиньхуэй – кандидат политических наук, постдоктор Шанхайского университета, Шанхай, Китай (jasminew610@yandex.com); КУЛЕШОВА Наталья Сергеевна – доктор философских наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (kuleshova-nataly@mail.ru).

Аннотация. Объектом исследования является Космос как сфера политического взаимодействия государств в современных условиях глобализации, когда космическая политика ведущих стран мира приобретает все большую политическую направленность, существенно влияя на формирование нового миросистемного порядка. Освоение Космоса рассматривается не только как демонстрация стратегического потенциала государства, но и как реальный инструмент внешнеполитической деятельности, достижения глобальных военно-политических целей. Анализ конкуренции основных акторов освоения космического пространства позволяет говорить о формировании «нового космического порядка». Авторами статьи рассматривается содержание космических программ США, КНР, РФ и иных ведущих стран мира. На основе кластерного анализа типологизированы ключевые «космические» страны мира. Выделены три группы государств: США (все еще абсолютный лидер в космической отрасли); КНР и РФ (основные конкуренты-партнеры лидера космической отрасли); Индия, Франция, Великобритания, Италия, Япония и Республика Корея (участвуют в космических программах, но не имеют собственных технологий вывода космонавтов в Космос). Россия и Китай демонстрируют новый тип сотрудничества в астросфере, формируя новый центр «космической силы». В сотрудничестве КНР и РФ определяется ряд основных направлений: использование спутниковых навигационных систем (ГЛОНАСС и Beidou); строительство международной научной лунной базы; создание собственной космической станции на околоземной орбите и др. Основным препятствием для китайско-российского космического сотрудничества традиционно считалось сотрудничество в Космосе России и США, однако похоже, что в новых политических условиях эра этого сотрудничества подходит к концу.

Ключевые слова: геополитика • международное сотрудничество • астрополитика • глобальная безопасность • мировой порядок • современная мир-система

DOI: 10.31857/S0132162524120105

Включение КНР в «космическую гонку». Сегодня Космос – это сфера активного политического взаимодействия государств. Освоение Космоса является военно-политическим фактором, поскольку связано с сотрудничеством и конкуренцией между ведущими странами современного мира.

Важным этапом, повлиявшим на мировое развитие, считается «космическая гонка», соревнование за освоение Космоса, которое началось с конца 1950-х гг. Длительное время лишь США и СССР были полноценными участниками этой гонки, тогда как иные страны мира являлись лишь партнерами американской или советской/российской программ освоения и изучения космического пространства, включая «лунную программу», исследование Марса, Венеры и отдаленных участков Солнечной системы. Соединенные Штаты, которые с 1950-х гг. победоносно прокладывали путь в Космос с помощью космических программ «Меркурий», «Близнецы» и «Аполлон», в конечном счете вышли победителями в гонке с Советским Союзом. Однако в настоящее время США вновь участвуют в «космической гонке», только на этот раз с Китаем.

До 1978 г. КНР не принимал участия в процессе освоения Космоса. Важной причиной являлось отсутствие должного научного потенциала в данной сфере и «закрытость» КНР. Ситуация изменилась лишь с «открытием» страны для всего мира в результате реформ Дэн Сяопина в 1970–1980-х гг. За последние десятилетия позиции Китая в глобальной экономической и политической системах настолько усилились, что справедливо говорят о его глобальной роли на современном этапе. Китай параллельно с усилением своих позиций на планете стремится к аналогичной роли и в космическом пространстве. Космическая политика стала важнейшей частью современного внешнеполитического курса КНР, а ее успехи в освоении космического пространства не вызывают сомнений. КНР с 1970 г. запустила более 100 орбитальных миссий, в том числе серию из 50 последовательных успешных запусков ракеты «Длинный март» (1996–2006 гг.). Сегодня Китай является одним из мировых лидеров ежегодных космических запусков, хотя и остается заметно менее активным, чем Россия или тем более Соединенные Штаты.

В КНР сейчас функционируют пять центров космического запуска – центры запуска спутников Цзюцюань, Сичан, Тайюань и Вэньчан, а также Китайский Восточный космодром (порт приписки Центра морского запуска). При этом существует специализация центров с определенным разделением труда и различием запускаемых космических кораблей. Программа полетов космонавтов КНР (тайконавтов) получила развитие с 1992 г., с создания «Проект 921», и тоже работает на укрепление и расширение национального престижа.

Государственная космическая политика Китая традиционно описывается в так называемых Белых книгах, которые публикуются с 2010-х гг. через каждые пять лет (они выходили в 2000, 2011, 2016 и 2021 гг.). В них излагаются концепция, принципы, цели и планируемые меры. Согласно Белой книге 2016 г., в космической сфере необходимо осуществить «Китайскую мечту», которая заключается в изучении огромного Космоса и превращении Китая в космическую державу. Последняя Белая книга «Космическая деятельность Китая – 2021» обобщила достижения страны в области космических достижений на научном и технологическом уровнях. В ней определены задачи по ключевым направлениям в космической области; в качестве одного из них называются «углубленные обмены и сотрудничество» на основе равенства, взаимной выгоды, мирного использования и инклюзивного развития.

Китайские программы освоения Космоса базируются на том, что КНР стала третьей державой в мире (после СССР/РФ и США), которая обладает техническими возможностями осуществить космический полет человека, обладает собственной космической околоземной станцией и имеет собственную систему космодромов на своей территории. Основой вхождения Китая в трио основных космических держав мира, наравне с США и РФ, является наличие у КНР крупнейшего абсолютного ВВП по ППС в мире, что делает экономику КНР соизмеримой с американской или же с экономикой ЕС вместе с Великобританией. Из экономической мощи КНР проистекает и размер бюджета КНР – второго в мире после американского. Тем самым формируются финансовые возможности реализовывать долговременные проекты исследования Космоса, включая целесообразные с коммерческой точки зрения. Данный подход можно сравнить с плаваниями периода Великих географических открытий XV–XVI вв., которые в большинстве своем были в первую очередь торговыми и коммерческими операциями (с устойчивыми элементами откровенного грабежа новооткрытых территорий), расширяющими ойкумену «новоприбывших» наций из Западной Европы.

Космическое сотрудничество и астрополитика. Успехи Китая в освоении Космоса безусловны, научно-технический и экономический уровни развития Китая позволяют ему занимать позицию мировой космической державы. Но не менее важным для КНР является сотрудничество в космической сфере с другими странами.

В освоении космического пространства сегодня фиксируются новые векторы, возникновение новых акторов. Космическое пространство остается одной из основных зон

противостояния/сотрудничества ведущих стран мира¹. С конца XX в. к общепризнанным лидерам космической гонки, СССР/России и США, добавились новые страны, вошедшие в число покорителей околоземного космического пространства. В этой связи необходимо назвать отдельную европейскую (возглавляемую Францией) программу исследования Космоса, индийскую программу, японскую программу и, конечно, уже названную китайскую программу, которая демонстрирует особую результативность освоения Космоса.

Расширение околоземной ойкумены в космическом пространстве на данном этапе, а также в среднесрочном и долгосрочном периодах, возможно только при активном сотрудничестве на взаимовыгодных условиях ряда космических держав. Классическим примером может служить международная космическая станция (МКС)², где основные геополитические противники времен «холодной войны» и нынешней фазы геополитической трансформации мира – РФ и США – активно взаимодействуют с 1998 г. Старт такому сотрудничеству между РФ и США был положен еще в советский период – в 1972 г., когда был реализован проект «Союз – Аполлон».

Еще в конце XX в. Э. Долманом вводятся термины «астрополитика» и «астростратегия» [Dolman, 2003: 83] для характеристики геополитики в космическом пространстве. По его мнению, «кто доминирует в Терре [так называют Землю и ближний Космос. – Прим. авт.], определяет судьбу всего человечества...» [Жданов, 2013: 279]. Исходя из подхода астрополитики, которая по своей сути является продолжением геополитики в Космосе, можно перенести геополитическое взаимодействие США, КНР и РФ как ключевых космических держав современного мира с земной поверхности в космическое пространство. Существенным дополнением к астрополитике будет то, что в освоении Космоса участвует очень ограниченное количество игроков. Данное ограничение возникло по причине технических возможностей, финансовых приоритетов и геополитического стремления разных стран современного мира.

Величина космического бюджета той или иной страны мира должна соотноситься с эффективностью освоения ею Космоса. Основными показателями его освоения конкретной страной на данном этапе развития человечества являются также количество спутников и количество космонавтов у данной страны. В то же время определение количества спутников может быть затруднительным, так как в ряде государств существуют возможности для частных компаний оплачивать вывод на околоземную орбиту собственных спутников. Хотя количество таких коммерческих спутников автоматически не конвертируется в геополитическое влияние той или иной страны в космическом пространстве, но определено влияет на него. Например, Илон Маск на свое усмотрение мог отключать доступ представителей отдельных государств к своей системе спутникового интернета «Starlink», что привело к требованиям сенаторов и конгрессменов США расследовать данную ситуацию³.

Таким образом, сотрудничество/соперничество ведущих стран мира в исследовании и освоении космического пространства является неизбежной практикой развития любой космической национальной программы.

Предпосылки сотрудничества России и Китая в освоении Космоса. В условиях современной геополитической конфронтации, санкционного противостояния РФ и Запада во главе с США, а также углубления противостояния КНР с США, после прихода в 2025 г. к власти в США президента Д. Трампа Китаю и России необходимо интенсифицировать

¹ 仲晶：太空战略竞争与博弈日趋激烈. URL: <https://12266.org/t14308/1.html> (дата обращения: 10.09.2024).

² Программа «МКС» // Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина. URL: <https://www.gctc.ru/main.php?id=238> (дата обращения: 10.09.2024).

³ Dennus S. T. Elizabeth Warren Demands Probes of Elon Musk, SpaceX After Ukraine Revelations // Bloomberg.com. 11 September 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-11/elizabeth-warren-demands-probes-of-elon-musk-spacex-after-ukraine-revelations> (дата обращения: 10.09.2024).

сотрудничество в космической сфере. Это позволит укрепить взаимодействие и дополнить нынешнее – пока преимущественно сырьевое – взаимодействие экономик России и КНР взаимовыгодным высокотехнологическим и научным сотрудничеством. Все это позволит формировать долгосрочные программы сотрудничества на взаимовыгодных условиях, без учета американской гегемонии по отдельным направлениям освоения Космоса.

В контексте мир-системного подхода можно констатировать, что США всеми доступными для них средствами стремятся оставить другие страны на периферии космической сферы, создавая механизмы сотрудничества в освоении космического пространства с иными странами только по формуле «США – лидер, все другие страны – младшие партнеры». Это направлено на то, чтобы Соединенные Штаты оставались – как минимум в среднесрочной перспективе – ключевой страной в освоении Космоса (а следовательно, сохраняли хотя бы в некоторых аспектах лидирующие позиции в современной мир-системе).

«Отцом» китайской космической программы считается Цянь Сюэсэн, который приехал в КНР из США уже состоявшимся ученым в данной сфере. В то же время в 1980-х гг. СССР сыграл большую роль в подготовке молодых ученых и инженеров для развития аэрокосмических начинаний Китая⁴. Данный пример демонстрирует важность и необходимость обмена опытом между основными космическими державами. Наличие МКС, где одними из основных участников являются США и РФ, даже с учетом геополитического противостояния России с Западом является важным примером сотрудничества, так как количество действенных и эффективных стран-партнеров в космической сфере на данный момент ограничено. В то же время именно санкционное давление Запада на РФ создает стимулы для локализации развития космических технологий на территории КНР по соображениям технологического суверенитета.

Еще одной причиной активного взаимодействия КНР и РФ в космическом пространстве является процесс милитаризации, который угрожает превратить в ближайшее время данное пространство в полноценную сферу военно-политических столкновений. Достаточно вспомнить баллистическую ракету, запущенную в 2023 г. из Йемена в космическое пространство и сбитую ПВО Израиля⁵. В этом же контексте следует воспринимать создание космических войск в ряде стран – Воздушно-космических сил Российской Федерации (с 2015 г.; ранее, с 2011 г., – Войска воздушно-космической обороны РФ), Космических сил США (с 2019 г.), Сил стратегического обеспечения КНР, сферой ответственности которых является в том числе и потенциальная космическая война, и т.д.

Правовое регулирование освоения Космоса. Таким образом, освоение космического пространства из теоретико-фантастической сферы переходит в практическую плоскость разработки и использования военных технологий. Это требует от вышеуказанных стран, учитывая естественное отсутствие границ в Космосе, разработки и реализации всеобъемлющего пакета договоренностей относительно вооружений в ближнем Космосе [何奇松, 2017: 26–52]. Другие государства мира, пока не достигшие высокого уровня развития собственных космическо-военных технологий, также могут стать участниками данных договоренностей.

Основным базовым документом о военной деятельности в космическом пространстве является «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», принятый в декабре 1966 г.⁶ Данный договор был направлен на ограничение использования в первую

⁴ He Qisong, Ye Nishan. Analysis of Space Cooperation Between China and Russia // Interpret.csis.org. 2021. URL: <https://interpret.csis.org/translations/analysis-of-space-cooperation-between-china-and-russia/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁵ Израиль первым в истории сбил ракету в Космосе // Lenta.ru. 5 ноября 2023 г. URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/05/izrail-pervym-v-istorii-sbil-raketu-v-kosmose/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁶ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 10.09.2024).

очередь ядерного оружия, так как в эпоху активных лунных полетов в США была идея произвести ядерные испытания на Луне. Данный проект в США носил название «проект А119»⁷, в СССР был аналогичный «проект Е-3/4»⁸. Отмена данных проектов и поиск новых компромиссов между двумя сверхдержавами времен «холодной войны» связаны отчасти с тем, что демонстративное использование ядерного оружия на Луне могло завершиться фиаско по причине низкой технологической гарантии успеха и тем самым снизить геополитический престиж организовавшей его страны. Это заставило США и СССР пойти на данное соглашение, к которому затем присоединились и другие страны, включая КНР. Однако, ввиду развития частной космонавтики, данное соглашение требует уточнения и обновления в соответствии с политико-экономическими реалиями нынешнего времени.

К иным основополагающим соглашениям и конвенциям, которые регулируют межгосударственные отношения в Космосе, следует отнести «Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство» от 1968 г., «Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» от 1972 г., «Конвенцию о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» от 1975 г., «Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах» от 1979 г. и др.⁹

Кластеризация ключевых стран мира по участию в освоении Космоса. Для анализа возможностей сотрудничества РФ и КНР, а также других альтернативных Западу стран, во взаимовыгодном освоении космического пространства авторы провели кластеризацию всех стран современного мира, активно участвующих в освоении космического пространства (табл.). Для этого были использованы следующие параметры: количество

Таблица

Основные показатели космической сферы ключевых стран мира, 2022 г.

Страны мира	Количество запусков (удачных) космических ракет за год с территории страны	Номинальный ВВП по текущему курсу (млрд долл. США)	Количество запусков космонавтов	Величина космического бюджета (млрд долл. США)	Количество космодронов
США	75	25744	23	61,97	4
КНР	62	17963	6	11,94	4
Россия	21	2240	5	3,42	5
Индия	4	3465	0	1,93	1
Франция	7	2775	0	4,2	1
Великобритания	0	3089	2	1,15	0
Италия	0	2047	1	1,74	1
Япония	0	4232	1	4,9	1
Республика Корея	1	1674	0	0,72	1

Источники: Gunter's Space Page. URL: <https://space.skyrocket.de/index.html> (дата обращения: 10.09.2024); World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 10.09.2024).

⁷ Barnett A. US planned one big nuclear blast for mankind // The Guardian. 14 May 2000. URL: <https://www.theguardian.com/science/2000/may/14/spaceexploration.theobserver> (дата обращения: 10.09.2024).

⁸ Zheleznyakov A. The E-4 project – exploding a nuclear bomb on the Moon. URL: <http://www.svengrahn.pp.se/histind/E3/E3orig.htm> (дата обращения: 10.09.2024).

⁹ Российско-китайское космическое сотрудничество формально базируется на двух документах – межправительственном соглашении, подписанном в декабре 1992 г., и межведомственном соглашении, подписанном в марте 1994 г.

запусков космических ракет за год; величина текущего ВВП в долларах США; количество космонавтов, которые каждый год совершают полет в Космос; величина космического бюджета; количество космодромов (в случае с Россией также учитывался Байконур как объект советского наследия, который арендуется РФ у Казахстана). Полные данные по приведенным показателям доступны на 2022 г. В перечень анализируемых не включены другие страны по причине отсутствия соответствующих статистических данных или их незначительного участие в развитии космической сферы на данном этапе.

На основании этих данных авторами проведена с помощью программы Minitab кластеризация основных космических держав мира (рис.). Как видим, кластеризация демонстрирует отчетливое выделение трех групп государств.

Первая группа – абсолютный (пока что) лидер космической отрасли – США (1). Соединенные Штаты обладают не только самым крупным космическим бюджетом, который вдвое превышает размер бюджетов всех других стран-лидеров космической отрасли, но обгоняет их и по количеству астронавтов, которые побывали в Космосе в 2022 г. Однако данный «отрыв» стал возможен во многом за счет развития частной космической отрасли, конкуренции в ней между Space X, Boeing, Blue Origin, Virgin Galactic и иными компаниями. В то же время по количеству запусков ракет КНР приближается к США, а Россия превосходит Америку по числу космодромов.

Вторую группу стран представляют основные конкуренты-партнеры лидера космической отрасли – КНР (2) и РФ (3). При этом надо учитывать, что КНР значительно нарастил потенциал в космической сфере за последние 25 лет. В то же время Россия после начала в 2014 г. геополитического противостояния с Западом относительно снизила свой «вес» в космической сфере, что отражается и в количестве запусков, и в величине космического бюджета в сравнении с США и КНР. Пребывание двух этих стран в единой группе указывает на схожесть их потенциала. При продуманной политике это позволит выстроить взаимовыгодное сотрудничество для совместного противостояния реальной и потенциальной гегемонии США в Космосе. В то же время нужно указать, что Россия все еще во многом зависит технологически от стран Запада [戚大伟, 2021: 11].

Третью группу стран-лидеров в космической сфере составляют все остальные (кроме США, КНР и РФ) страны – Индия (3), Франция (4), Великобритания (5), Италия (6), Япония (7) и Республика Корея (8). Данные государства не обладают ресурсами стран первых двух групп и не имеют собственных технологий вывода космонавтов в Космос. Италия и Великобритания даже не имеют космодромов на своей территории, что усложняет потенциальное развитие космической отрасли в данных государствах. Единственным выходом в долгосрочной перспективе может быть лишь их сотрудничество с США, КНР или

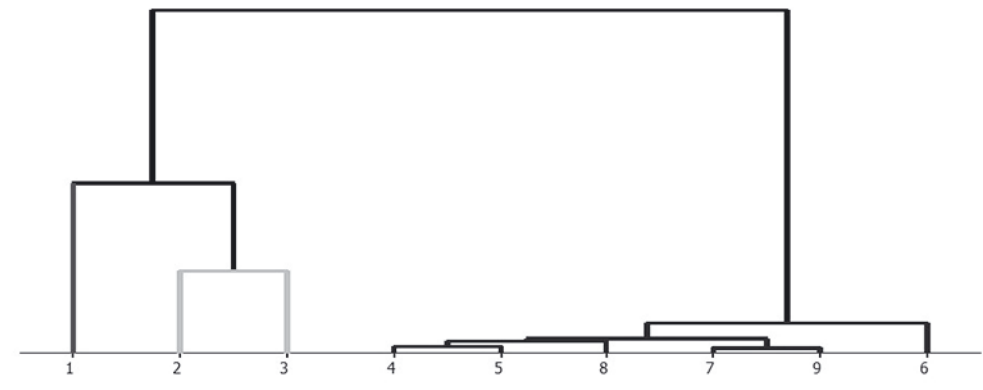

Рис. Кластерный анализ основных космических держав мира, 2022 г.

с Россией. Одним из таких проектов, как уже упоминалось, является МКС, где США, РФ, Франция, Великобритания, Италия и Япония совместно реализуют самый крупный проект человечества на орбите. Индия в перспективе ввиду геополитической близости к КНР и РФ может стать самым действенным партнером среди стран этой группы.

Перспективы сотрудничества России и Китая в космополитике. В XXI в. сотрудничество стран в космической сфере существенно изменилось, став более многосторонним. Сяо Вэй и Фан Цунвэй отмечают, что новый тип космического сотрудничества является отличным проявлением новых международных отношений в области Космоса, «цель которых состоит в том, чтобы установить нормативный принцип совершенствования международного сотрудничества в Космосе и пропагандировать, чтобы все страны мира уважали друг друга в Космосе, способствовали формированию справедливого космического международного порядка» [肖晞,樊丛维, 2019: 219–230]. Политическое значение освоения Космоса в контексте расширения международного влияния отмечают и другие исследователи. Например, Чжан Вэй писал, что «рост глобальной космической золотой лихорадки, реализация китайской инициативы “Один пояс – один путь” и все более зрелые космические технологии и промышленность Китая предоставили Китаю ценные возможности для создания новых рамок международного космического сотрудничества. Китай должен содействовать космическому сотрудничеству со странами и регионами в рамках инициативы “Один пояс – один путь”, что способствует расширению международного влияния Китая» [张茗, 2017: 40–51]. Этот китайский исследователь также отмечает, как видим, что освоение Космоса имеет социально-политический смысл.

Сотрудничество посредством консультаций, как это происходит во взаимодействиях России и Китая в космической сфере, является важным вкладом в практическую реализацию концепции глобального управления, совместное строительство и совместное использование инфраструктуры для освоения космического пространства по причине формирования глобального сообщества с единой судьбой [刘莹, 2024: 74–90]. Данная концепция может быть ответом КНР на политику атлантизма и глобализма, которая наиболее ярко имела негативные последствия в 2000-х в период вторжения НАТО и США в Афганистан, а также США и их союзников в Ирак. При этом КНР на Земле реализует концепцию «Один пояс – один путь», а в Космосе, в сотрудничестве с РФ и при возможном *равноправном* сотрудничестве с США, стремится создать некий космический аналог мирового мирного сотрудничества ради процветания всего человечества [何奇松, 2016: 64–76].

Есть три основных направления сотрудничества между РФ и КНР в космической сфере.

1. *Одновременное использование российской и китайской навигационных систем – ГЛОНАСС и Beidou.* Развитие космического интернета на примере американского Starlink уже продемонстрировало качественно иного уровня возможности для поддержания космической связи. Конкуренция GPS союза ГЛОНАСС и Beidou позволит выработать механизмы взаимодействия двух стран в освоении столь перспективного рынка космических услуг. При этом потенциальная возможность вооруженного конфликта США как с Россией, так и с Китаем создает предпосылки для локализации производства критически важных составляющих, необходимых для развития как глобальных систем ГЛОНАСС и Beidou, так и ее альтернативы – американской Starlink. Важно, что, в отличие от России, КНР имеет внутреннюю интернет-экосистему, которая закрыта от внешнего влияния интернет-гигантов американского базирования, позволяя Китаю сохранять баланс между собственным интернет-рынком и внешним миром. Стоит указать, что еще в январе 2014 г. обе стороны, КНР и РФ, учредили «Китайско-российский центр спутниковой навигации»¹⁰.

¹⁰ Россия и Китай учреждают СП по спутниковой навигации // Прикладной потребительский центр ГЛОНАСС. 14 ноября 2014 г. URL: <https://glonass-iac.ru/news/gnss/2949/> (дата обращения: 10.09.2024).

2. *Совместное строительство международной лунной станции*¹¹. Меморандум о ее создании был подписан Китаем и Россией еще два года назад. Проект представляет собой научный комплекс, предназначенный для самых различных исследовательских работ на естественном спутнике Земли.

3. *Сотрудничество Китая с Россией при эксплуатации своей собственной космической станции*. Данное сотрудничество имеет большое геополитическое значение по причине того, что на данный момент США, РФ и другие страны, входящие в ЕКА, осуществляют совместный проект на околоземной орбите – МКС. До недавнего времени также существовала практика совместных полетов американских и российских космонавтов на соответственно российских и американских космических кораблях.

Социально-геополитические аспекты сотрудничества России и Китая в космополитике. Можно выделить ряд социально-геополитических особенностей и вызовов относительно будущего взаимовыгодного сотрудничества между КНР и РФ в освоении Космоса.

Во-первых, это геополитическое сближение двух стран в начале XXI в., которое проявляется, в частности, в присутствии обеих стран в ШОС и в БРИКС+. Последнее межгосударственное объединение может стать альтернативой западным межгосударственным клубам, вступление куда всегда была сопряжено с выполнением специфических политических требований. Пребывание же КНР и РФ в единых организационных структурах позволяет вырабатывать общие стандарты в различных сферах, включая авиацию и космическую сферу, значительно усилить не только двустороннее сотрудничество, но и многостороннее сотрудничество с дружественными странами (например, с Индией) относительно освоения Космоса.

Во-вторых, это парадоксальное отсутствие общих масштабных проектов в космической сфере несмотря на сильное геополитическое сближение обеих стран. Договоренности между РФ и КНР относительно освоения космического пространства во многом остаются на уровне меморандумов, своего рода деклараций о намерениях. Это связано с неполной технической совместимостью космических технологий двух стран, а также с отсутствием четкого общего видения коммерческого результата партнерства в Космосе.

В-третьих, наличие тесного сотрудничества между РФ и США в освоении Космоса (например, совместная эксплуатация МКС) усложняет активное взаимодействие России с Китаем по освоению космического пространства. В то же время резко усилившееся с 2022 г. геополитическое противостояние России и США может привести к сдвигу и в астрополитике.

В целом, оценивая международную космическую деятельность XXI в., необходимо указать, что между странами сложились отношения двух типов – сотрудничества и конкуренции. Их исследование демонстрирует цикличность конкуренции и сотрудничества государств в данной сфере. Глобальные изменения политической ситуации в 2010–2020-х гг. приближают человечество к космическим конфликтам. Международное космическое сотрудничество постоянно сталкивается с необходимостью корректировки национальной ядерной стратегии и стратегии ядерного сдерживания, с разработкой космических технологий и космического оружия, с развитием космического сдерживания.

Важное значение для сферы космического взаимодействия имеют действия Китая. Уровень экономического развития КНР, его промышленности, разработка космических технологий формируют новые возможности для международного космического сотрудничества. Китайская инициатива «Один пояс – один путь» также содействует космическому сотрудничеству с соседними странами и регионами. Все это способствует пониманию необходимости трансформации международного космического сотрудничества Китая

¹¹ См. Федеральный закон от 12.06.2024 № 128-ФЗ «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406120003> (дата обращения: 10.09.2024).

в активном формате, расширения международного влияния Китая в космической сфере и ее составляющих (космической экономике, политике, праве, защите окружающей среды), что также будет содействовать становлению и развитию других космических держав. Китай для активного сотрудничества в исследовании Космоса кооперируется не только с крупными космическими державами, такими как Россия, но также и с небольшими развивающимися странами и странами, расположенными вдоль маршрута китайской инициативы «Один пояс – один путь».

Освоение Космоса является новым механизмом, способствующим расширению политического влияния Китая. В то же время внешняя политика Китая в области Космоса имеет ту же доктринальную основу, дипломатическую философию, что и общий внешнеполитический курс КНР. Это – неизменность позиции нейтралитета КНР. Она заключается в том, что какого бы уровня в своем развитии ни достиг Китай, он никогда не будет претендовать на положение гегемона, никогда не будет проводить политику экспансии, будет стремиться содействовать «сообществу единой судьбы человечества», содействовать мирному освоению и использованию Космоса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Жданов В.Л. Астрополитика: «распространение» геополитики в космическое пространство // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 6. С. 276–281. [Zhdanov V.L. (2013) Astropolitics: "Spread" of Geopolitics into Outer Space. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge]. No. 6: 276–281. (In Russ.)]
- Dolman E.C. (2003) *Geostrategy in the Space Age*. In: *Geopolitics, Geography and Strategy*. Ed. by C.S. Gray, G. Sloan. Portland, Oregon.
- 刘莹. 中国与俄罗斯太空合作分析 国际问题研究. 01.2024: 74–90. [Liu Ying. (2024) Analysis of China-Russian Space Cooperation. *International Issues Research*. No. 1: 74–90. URL: <https://www.csis.org.cn/gjwtyj/dqqk/202403/P020240312354015010334.pdf> (accessed: 09.10.2024). (In Chin.)]
- 何奇松. 中美两国太空安全领域的互动[J] // 国际安全研究. 2017. Vol. 35(5): 26–52. [He Qisong. (2017) Interaction between China and the United States in the field of space security. *International Security Studies*. Vol. 35. No. 5: 26–52. (In Chin.)]
- 何奇松. 中美俄太空三角关系[J] // 太平洋学报. 2016. Vol. 24(12): 64–76. [China, the United States, and Russia. Space triangle relationship. (2016) *Pacific Journal*. Vol. 24. No. 12: 64–76. (In Chin.)]
- 戚大伟. 俄罗斯太空安全政策探析[J] // 国防科技. 2021. Vol. 42(6): 10–14. [Qi Dawei. (2021) Analysis of Russia's Space Security Policy. *National Defense Science and Technology*. Vol. 42. No. 6: 10–14. (In Chin.)]
- 肖晞, 樊丛维. 构建东亚新型太空合作模式: 制约因素与路径选择[J]. 社会科学战线, 2019, (01): 219–230. [Xiao Wei, Fang Congwei. (2019) Building a New Type of Space Cooperation Model in East Asia: Limitations and Choice of Path. *Social Science Front*. No. 1: 219–230. (In Chin.)]
- 张茗. “一带一路”与我国国际太空合作的突破[J]. 国际关系研究, 2017, (01): 40–51. [Zhang Ming. (2017) «One Belt, One Road» and the breakthrough of China's international space cooperation. *International Relations Research*. No. 1: 40–51. (In Chin.)]

Статья поступила: 15.10.24. Финальная версия: 03.12.24. Принята к публикации: 07.12.24.

OUTER SPACE AS A PLATFORM FOR GEOPOLITICAL COOPERATION AND INTERACTION: A CASE-STUDY OF CHINA AND RUSSIA'S RELATIONS WITH OTHER GLOBAL POWERS

WANG Jinhui*, KULESHOVA N.S.**,

**Shanghai University, China; **Lomonosov MSU, Russia*

Jinhui WANG, Dr. Sci. (Pol.), postdoctoral researcher Shanghai University, Shanghai, China (jasminew610@yandex.com); Natalia S. KULESHOVA, Dr. Sci. (Phil.), Professor Department of Global Processes, Moscow State University Lomonosov, Moscow, Russia (kuleshova-nataly@mail.ru).

Abstract. In the context of modern political development, the space policies of certain states are becoming increasingly autonomous and politically driven, playing a significant role in shaping a new world order. Advances in science and technology have broadened the scope of participation in outer space activities, incorporating not only state actors but also private enterprises, thereby introducing additional challenges and complexities. Analyzing the actions and competition among the major space actors reveals the emergence of a new space order, where space exploration serves as both a strategic asset and a practical tool of foreign policy. This study focuses on space as a domain of political interaction among states in the era of globalization. Using a comprehensive interdisciplinary approach, the research identifies key issues on the global space agenda and examines the dynamics of state interactions as a foundation for achieving stability in both outer space and the broader geopolitical landscape. The study analyzes the space programs of leading nations, including the United States, China, and Russia, highlighting the dual dynamics of cooperation and competition. Additionally, it explores the efforts of advanced space powers to involve developing countries in space activities. Through cluster analysis, the study classifies the world's key spacefaring nations into three groups: the United States (the undisputed leader in the space industry); China and Russia (key competitors and strategic partners of the U.S.); and a group including India, France, the United Kingdom, Italy, Japan, and South Korea (countries without independent human spaceflight capabilities). Importantly, many space powers prioritize achieving global military-political objectives through their space programs. The study also highlights a new type of cooperation between the Russian Federation and China, suggesting the emergence of a "new center of space power". This partnership, characterized by initiatives such as the integration of satellite navigation systems (GLONASS and Beidou), the construction of an international lunar research base, and plans for a joint space station in low Earth orbit, underscores significant opportunities for collaborative scientific endeavors. While the traditional U.S.-Russia partnership has been a major factor in space politics, the current geopolitical climate signals a decline in this cooperation, paving the way for stronger Sino-Russian collaboration.

Keywords: foreign policy, geopolitics, international cooperation, astropolitics, global security, world order.

Received: 15.10.24. Final version: 03.12.24. Accepted: 07.12.24.